

Вы уверены, что не добавили лишний ноль?

Куала-Лумпур, столица Малайзии.

Солнце уже почти взошло, и частный самолет приземлился на взлетно-посадочной полосе международного аэропорта Куала-Лумпура. Пять удлинённых «Линкольнов» ждали возле специального терминала аэропорта, и совсем рядом с ними стояли агенты антитеррористической секретной службы.

Этот специальный терминал обычно оставался закрытым для публики, он был специально выделен для выдающихся правительственных чиновников. Но сейчас было сделано исключение для предпринимателя, не обладающего особым официальным положением. Правительство Малайзии встретило предпринимателя из Цзя с высочайшей степенью почтения.

«Добро пожаловать, Мистер Цзян. Как министр международной торговли и промышленности Малайзии, я искренне благодарю вас за Ваш вклад в экономику нашей страны», в машине министр международной торговли и промышленности Мустафа вежливо выразил свою признательность.

Новый специальный район Малайзии создавал годовой объём производства в размере 50 миллиардов долларов США, что составляло почти одну восьмую от общего объёма валового внутреннего продукта Малайзии. Захолустье бедной провинции Папуа внезапно стало одной из самых потрясающих экономических и промышленных провинций, явно выделяющейся в финансовом отчете страны. По крайней мере половина стоимости продукции, внесенной в отрасль, принадлежала Будущему Групп, и восторг Мустафы не был преувеличением.

Машины быстро проезжали через наполненные людьми улицы, где восточная культура соединялась с западной. Они направились в Путраджайю, расположенную в 20 километрах к югу от Куала-Лумпура. Более десяти лет назад в этот город переехали кабинет премьер-министра и федеральный административный центр.

По сравнению с шумным Куала-Лумпуром здесь было гораздо тише.

Машины остановились прямо перед резиденцией премьер-министра. Дорога из красного камня и кирпича тянулась до самого входа в купольное здание. Высокие зеленые растения в кадках и резные уличные фонари создавали атмосферу, как будто они были в ретро-фильме.

Премьер-министр Малайзии Разак лично ждал гостя у дверей вместе со своими помощниками и, встретив его, он вежливо проводил Цзян Чэня в здание.

Группа людей вошла в приемную, и черноволосый мужчина средних лет пригласил Цзян Чэня присесть, а затем велел помощнику налить чашку черного чая для себя и Цзян Чэня.

«Какова цель визита господина Цзяна?»

Белый пар поднялся вверх над чашкой чая, но Цзян Чэнь к ней даже не притронулся.

«Я прибыл ради беспроигрышного соглашения», откровенно ответил он.

На лице Разака отразился интерес.

«Так, и? Какое приглашение привело вас сюда лично?»

«Согласно вашему отчету о потреблении электроэнергии за 2018 год, выложенному Министерством энергетики в начале этого года, общая выработка электроэнергии в вашей стране в прошлом году составила 224,3 млрд кВт, а средняя стоимость одного кВт составила 0.21 рингит. Стоимость энергии по сравнению с предыдущим годом выросла на несколько пунктов, я прав?» с улыбкой спросил Цзян Чэнь.

Разак кивнул.

«Это так... вы беспокоитесь, что энергетическая ситуация в нашей стране может повлиять на инвестиционную среду? Вам совсем не нужно беспокоиться об этом. Мы находимся рядом с Сингапуром, даже если наша стоимость электроэнергии вырастет, то в других странах рост будет только выше, определенно не меньше».

Поскольку Малайзия располагалась рядом с одной из трех крупнейших в мире нефтеперерабатывающих баз, сама страна была крупным экспортером нефти и природного газа. Производство электроэнергии в Малайзии в основном зависело от выработки тепловой энергии, дополняемой энергией ветра и солнца. Хотя цена на нефть была относительно низкой по сравнению с другими странами из-за более низкой стоимости фрахта, рост цен на нефть в последние годы все же несколько повысил стоимость электроэнергии.

Еще в 2015 году Малайзия предложила построить первую атомную электростанцию к 2021 году. В то время в торгах участвовала российская национальная атомная энергетическая компания. Однако из-за всплеска оппозиции место расположения атомной электростанции оставалось невыбранным даже по сей день.

Проблема потребления электроэнергии мучала Малайзию уже много лет, и эта проблема никак не решалась.

Даже без доклада Министерства энергетики Цзян Чэнь мог ясно видеть это из финансового отчета Будущего Промышленность нового специального района Малайзии. Изменение цен на электроэнергию непосредственно отражалось на себестоимости продукции сталелитейных и алюминиевых заводов. В районе были построены почти все предприятия с высоким уровнем загрязнения окружающей среды и высокой потребностью в рабочей силе.

«Но это все еще большая проблема, не так ли?»

Разак приподнял брови, но затем расслабился, и морщины на его лбу разгладились, как будто он принял какое-то решение. Он негромко произнес: «Мы готовы дать пятипроцентную скидку на электроэнергию в специальном районе. Но это особое соглашение раскрывать не стоит, и вы должны гарантировать конфиденциальности в этом вопросе».

Цзян Чэнь покачал головой.

«Это не долгосрочное решение».

Разак был застигнут врасплох, а затем в его глазах появилось недовольство. Они были готовы пойти на уступки в цене, но Цзян Чэнь отказался от предложения, даже не раздумывая.

Если бы не сотрудничество между двумя сторонами, которое было важно для экономики Малайзии, он бы уже получил вежливую просьбу покинуть здание.

Хотя оно было неплохо замаскировано, это недовольство на лице Разака Цзян Чэнь все же увидел. Однако, ничего не сказав, он просто продолжил.

«Я пришел сюда не в поисках особого соглашения. Поскольку проблема относится к нам обоим, то нам нужно решить эту проблему, а не договариваться об односторонних уступках».

Услышав это, Разак почувствовал некоторую неуверенность.

Не в поисках особого соглашения? Цены на электроэнергию? Может ли это быть...

Внезапно ему в голову пришла идея, и Разак с удивлением посмотрел на Цзян Чэня, который как раз в этот момент заговорил.

«Мы совершили крупный прорыв в области технологии производства электроэнергии...»

Разак просто перебил его:

«Это ядерная энергия?»

Цзян Чэнь кивнул.

«Да, это действительно ядерная энергия.

Хотя я лично надеюсь, что вы сможете принять участие в торгах по ядерному энергетическому проекту, я должен напомнить вам, что ядерный энергетический проект Малайзии до сих пор не завершил свой выбор площадки. По крайней мере, до 2025 года строительство вряд ли начнется», Разак покачал головой.

«Хотя вы и правы насчет ядерной энергетики, строительство будет проходить не в вашей стране», Цзян Чэнь улыбнулся.

«Тогда где же?» Разак нахмурился.

«Проект будет осуществляться в небе», ответил Цзян Чэнь, указав пальцем на потолок. «Вам нужен только кабель от острова Коро до новой Малайзии, и ваша страна может пользоваться дешевым электричеством».

«Вы хотите соединить сеть Циня с сетью Малайзии? Но это невозможно!» Разак покачал головой. «Эта сеть связана с национальной безопасностью. Наши дипломатические отношения с Цинем налажены, но доверия для объединения цепи недостаточно».

«Это не общая электросеть, это просто простая продажа электроэнергии», Цзян Чэнь развел руками: «Как и в случае торговых отношений по природному газу, наша цена на электроэнергию будет намного ниже, чем ваша внутренняя стоимость производства электроэнергии».

Разак глубоко задумался, и Цзян Чэнь добавил:

«Как насчет того, чтобы сначала услышать мою цену?»

«И сколько же?»

«0,05 ринггита за кВт/ч».

Этот простой ответ Цзян Чэня потряс премьер-министра Малайзии. До такой степени, что он едва не поперхнулся.

«Вы уверены, что не добавили лишний ноль?»

Ринггит - денежная единица Малайзии, 0,25 доллара США - прим. переводчика

<http://tl.rulate.ru/book/4900/832399>